

Глава 0636 - Сумасшедший Юнь Циньян! Глава 0636 - Сумасшедший Юнь Циньян!

"Юнь Циньян, ты уверен, что хочешь бросить вызов всем четырем одновременно?"

К всеобщему удивлению, Юань Шаосян на самом деле задал Юнь Циньянь этот вопрос очень серьезно.

Очевидно, что Юань Шаосян всерьез воспринял Юнь Циньянь как вызов четырем Чжан Ханя одновременно.

"Конечно!"

Юнь Циньянь кивнул, даже не задумываясь, и в конце он интуитивно сказал: "Просто для меня одно дело хотеть бросить вызов всем четырем из них в одно и то же время, они осмеливаются Война - это другое дело".

"Юнь Циньян, не смей!"

"Юнь Циньян, ты слишком самонадеянный, что ты, и у тебя есть квалификация, чтобы бросить вызов всем нам вчетвером одновременно?"

"Против тебя, я, Чжоу Фэн, достаточно один!"

Четверо из них, Чжан Хань, были разгневанными.

"Да?!" Юнь Циньянь сказал, глядя на Чжоу Фэн ворчливо: "Тогда, пожалуйста, Чжоу Фэн, закатывайся сюда и дерись!"

"Борись, если хочешь, я не боюсь тебя, Чжоу Фэн!"

Чжоу Фэн был чрезвычайно в ярости, и все его царство пустой тишины Ци взорвалось, когда он перелетел в Юнь Циньянь.

"Формирование!"

"Формирование Фиолетового ущелья!"

Чжоу Фэн выпустил один, один из немногих формирований, которые он мог мгновенно использовать.

"Формирование Фиолетового ущелья"? Так случилось, что я тоже знаю это строение!" Yun Qingyan сказал, и немедленно послал "Формирование пурпурного ущелья Luo".

Бум-бум-бум...

При первой же возможности произошло столкновение двух образований, вызвавшее бесчисленные пожары и ударные волны.

Фиолетовое ущелье Луо было лабиринтом, способным создать лабиринт, заставляя тех, кто вступил в строй, потакать ему.

В то же время, Фиолетовое ущелье Луо также носило определенный наступательный характер.

Конечно, власть была гораздо меньше, чем специализированное наступательное формирование.

"Пух..." меньше чем через пять минут после столкновения, рот Чжоу Фэна вырвал большой рот, полный крови.

Формирование пурпурного ущелья Luo которое Yun Qing Yan установил жестко разбило через формирование пурпурного ущелья Luo которое Zhou Feng положил вне.

"Кто бы ни оскорбил меня, Юнь Цинъян, неважно, насколько сильный или слабый, все они будут уничтожены!"

Как только холодный голос Юнь Цинъяня упал, Фиолетовое ущелье окутало Чжоу Фэна, а затем был слышен "бум".

Вся формация взорвалась, и сильный взрыв непосредственно взорвал Чжоу Фэна на бесчисленное количество кусочков плоти и крови.

"Является ли Юнь Цинъянь сумасшедшим, на самом деле борется за уничтожение Чжоу Фэна, даже несмотря на то, что он сам взорвал строй!"

Люди, которые видели эту сцену, были потрясены методами Юнь Цинъяня.

Они смотрели на Юнь Цинъяня, как на сумасшедшего, который не хотел умирать.

Саморазрушающееся формирование было боевым методом, который ранил тысячу врагов.

Следствием этого была даже большая зазорная реакция на человека, установившего строй, чем горящая кровь сущности!

"Неудивительно, что Юнь Цинъянь осмелился бросить вызов Чжан Ханю, Чжан Цзе, Чжао Лей и Чжоу Фэну одновременно на одном дыхании! Значит, он действительно сумасшедший!"

"Точно, сумасшедший, безжизненный сумасшедший!"

"Чжоу Фэн считал, что до самой смерти он никогда бы не подумал, что Юнь Цинъянь выберет самоуничтожающее образование, чтобы убить его!"

"Я вдруг вспомнил старую поговорку: "Мягкие боятся твердых, твердые боятся горизонтальных, а горизонтальные - безжизненных". Есть только несколько таких людей, как Юнь Цинъянь, который настолько горизонтален и безжизнен, что осмелился бы взять его на себя!"

"У меня вдруг возникло ощущение, что в финале этого года Юнь Цинъян будет темной лошадью, супертемной лошадью, которая сильно выиграет финал!"

"Я также чувствую то же самое, Чжан Хань, Чжан Цзе и Чжао Лей очень хорошо осознают свою жизнь, в конце концов, для них, с великим будущим, нет необходимости делать это во имя Чемпион, иди сражайся с Юнем Цинъяном до смерти!"

Юнь Цинъянь самоуничтожил великую битву, которая потрясла всех!

В соответствии со старой поговоркой, мягкие страхи твердые, жесткие страхи крестят, крест

не боится жизни.

Если бы не было абсолютной силы сокрушить Юнь Циньянь, то никто не захотел бы сражаться до смерти с Юнь Циньянь.

Как оказалось.

Чжан Хань, Чжан Цзе и Чжао Лей были напуганы и тайно проглотили полный рот слюны.

В своем сердце Юань Шаосионг также проклял Юнь Циньянь за то, что он сумасшедший.

Однако, казалось, что он не хотел останавливаться и сказал на месте: "Юнь Циньянь, Чжоу Фэн мертв, вы все еще намерены бросить вызов Чжан Хань и Чжан Цзе". Трое из Чжао Лей?"

"Четыре человека осмелились бросить вызов, не говоря уже о нынешних трёх!" Юнь Циньянь пожал плечами.

"Чжан Хань, Чжан Цзе, Чжао Лэй, не могли бы вы объединить силы против Юнь Циньянь?" Юань Шаосионг снова посмотрел на этих троих.

"Это..."

На лицах всех трех из них появилось сомнение.

Каждый из них был уверен в том, что Юнь Циньянь можно повесить.

Но они были скрупулезны, безжизненный стиль борьбы Юнь Циньянь!

Если бы Юнь Циньянь также взорвал свой собственный строй, как только он столкнулся с ними, это не убило бы их, но это определенно привело бы к тому, что они получили бы незначительные или серьезные травмы.

Это было совершенно неэкономично в их глазах.

Когда Юань Шаосионг увидел колебания на их лицах, он сразу угадал, что их беспокоит втроем.

Теперь они тайно послали сообщение: "Ты можешь поучиться у Чжэн Юань Дун и заключить пари с Юнь Циньянь на дуэли!".

Чжан Хань, Чжан Цзе и Чжао Лей, их глаза ярко осветлились.

Не имея никаких льгот, они бы никогда не захотели столкнуться с безжизненным Юнь Циньянь.

Но если в этом была выгода, то это было по-другому.

Например, формация, которую Юнь Цинь Янь разыграл в своей дуэли с Чжэн Юань Дун, сделала их исключительно желанными.

Например, неизвестное частичное образование, которое использовал Юнь Циньянь, когда столкнулся с Лу Тянем, также сделало их весьма искушенными.

Например, формация "Зверь в ловушке", которую Юнь Цинь Янь сильно ранил Бала Ву, также заставила их желать этого.

Более того, было также неизвестно, сколько еще образований было спрятано на теле Юнь Цинь Яня!

"Декан Юань, что вы предлагаете по поводу пари?"

После того, как Чжан Хань, Чжан Цзе и Чжао Лэй посмотрели друг на друга, они послали своего представителя, чтобы он послал сообщение Юаню Шаосионгу.

"Если мы собираемся играть, давайте играть в большую игру!"

Юань Шаосян облизал свой язык и сказал: "Если проиграешь, то будешь в распоряжении Юнь Циньяня". Если Юнь Циньянь проиграет, он сдаст все известные ему строения!"

"Мы не можем проиграть!" Трое из них сказали на первом слушании.

"Конечно, если Юнь Циньянь сразу же взорвёт свой строй, он всё равно может навредить нам больше или меньше".

"Нас беспокоит то, что Юнь Циньянь не признает этого после проигрыша и не передаст каждую свою расстановку".

Неудивительно, что они трое так волновались.

В их глазах Юнь Циньянь был полным сумасшедшим.

Если они не признались после проигрыша, они просто не могли ничего сделать с Юнь Циньянь.

В конце концов, не было никакой возможности заставить человека, который даже не боялся смерти, сдаться.

"Разве это не просто, до тех пор, пока вы все дадите небесную клятву перед соревнованием, все будет хорошо." Юань Шаосионг сказал обидчиво.

"Да, небесная клятва, как мы об этом забыли!"

"До тех пор, пока ты даешь небесную клятву, Юнь Циньянь не уступит!"

Лицо Чжан Ханя, Чжан Цзе и Чжао Лэя были слегка счастливы.

А затем было послано сообщение от Чжан Ханя к Юнь Циньяню: "Юнь Циньянь, для тебя нет ничего невозможного в то же самое время, но просто вызов слишком скучен. Давайте сыграем по-крупному и добавим чипсов!"

"Типа, если мы проиграем, мы в твоей власти!"

"И если ты проиграешь, тебе придется сдать все известные тебе строения!"